

КОНСТАНТИН БОГОМОЛОВ:

«Мода – моя владычица, царица и муза!»

Я люблю посещать семинары Константина Богомолова, но еще больше мне нравится время после окончания лекций, когда мы можем выпить с Костей кофе и не спеша побеседовать. Март этого года был богат на юбилеи, и с одного из них мы и начали наше интервью

Костя, в марте этого года наше сотрудничество насчитывает свои первые 10 лет. Давай напомним читателям, с чего все начиналось и как родился проект «Школа Богомолова» в Украине.

Еще пять лет назад я бы, наверное, отвечал стандартными фразами, что хотел успеха, развивался и искал партнеров. Сейчас я понимаю, что этот проект состоялся потому, что я делал то, что любил. Всегда! Делал то, что мне самому нравилось. Когда я только начинал заниматься модой, то не думал о материальной выгоде, это было моим хобби. Сейчас, имея жизненный опыт, я могу сказать, что это самый правильный путь. Ни просчитанные бизнес-планы, ни продуманная концепция, ни какая-то логичной отфильтрованная идея бизнеса – делай то, к чему лежит твоя душа. И тогда все получится! Когда больше десяти лет назад наш общий друг Андрей Сильченко (основатель сети салонов Maija – Прим. ред.) попросил провести семинар для его сотрудников, я не знал, во что это выльется, а просто увлекся. С компанией «Эстет» я начал работать, когда меня пригласили в Киев выступить с небольшим докладом на выставке. Он касался не столько моды, сколько имиджа, гармонии образа, современного имиджевого подхода к моде. Именно после этого выступления было решено попробовать проводить обучение имидж-дизайну. При том, что в Латвии успешно работал мой годовой курс, для Украины у меня не было готового проекта. Именно специально для нового украинского проекта появился мой первый трехдневный семинар «Мода XXI века: все стили и направления». Затем появился второй, третий – и пошло-поехало.

В какой-то мере сотрудничество с компанией «Эстет» стало для меня трамплином. Ведь после Украины у меня появились школы в Литве, России, Беларуси, Казахстане, Молдове. Вдруг оказалось, что это нужно людям.

В чем секрет успеха твоей школы?

Думаю, в искренности. Я работаю не во имя денег, а потому что иначе не могу, потому что мне это нужно! Когда ты делаешь что-то искренне, появляется отдача, и судьба открывает перед тобой двери, ведет тебя дальше. Ведь для того чтобы я мог проводить свои туры в разных городах, выступать с семинарами, мне надо было от многого отказаться. После упомянутого семинара в Киеве я вернулся в Ригу и понял: чтобы сделать следующий семинар, мне нужно полгода работать (подбор материалов, визуального ряда). Тогда я позвонил в редакцию журнала, где работал, и сказал, что ухожу. Мои коллеги крутили пальцем у виска, не понимая, как я могу бросить стабильную работу, отказаться от хорошей зарплаты. Я действительно не знал, как прожить, но мне безумно нравилось то, чем стал заниматься, и я не хотел больше снимать фотосессии. Потом, где-то через год, я потихоньку попрощался со всеми частными клиентами, которые тоже принесли стабильный доход. Я действительно не был уверен в завтрашнем дне, но мне казалось, что без этого нового дела я уже не смогу прожить – так увлекся. Как говорится, охота пуще неволи. Понял, что если не отрезать сухие ветки – новые не вырастут. У меня много примеров среди друзей и знакомых, которые пытались прожить за счет того, что и там

чуть, и там немножко заработать. Я и сам так долгое время жил. Но когда начинаешь концентрироваться на чем-то, начинаешь растить свое дерево, то расчищаешь вокруг него пространство. И тогда оно растет вверх и приносит плоды.

Я знаю, ты готовишь новый семинар...

Я откладываю новый семинар уже несколько лет из-за очень большой загруженности – лекционных туров. Этот монстр под названием Bogomolov' Image School превратился в мощную структуру, начал меня поработать и поглощать. Сейчас я нахожусь на этапе, когда мне опять нужно отрезать какие-то ветки, концентрироваться, выводить себя из-под такой большой загруженности. Я хотел бы сделать еще один семинар, но для этого нужно от многого освободиться. Не знаю, принесет ли он доход, но мне было бы интересно сделать семинар о культовых собирательных образах, ведь я занимаюсь этим с научной точки зрения – архетипы, образы, их развитие, их влияние друг на друга. Хотел бы сделать об этом семинар и со временем выпустить книгу, посвященную индустрии современных культовых образов. Но я не могу его пообещать в ближайшее время...

Ты человек разносторонний, очень занятой. Что дарит тебе вдохновение?

Раньше мне не надо было ничем вдохновляться, так как моя работа являлась моим хобби. Но в какой-то момент жизни приходит понимание того, что должно быть что-то помимо работы. Годами я жил одной лишь модой, она была моя царица, владычица и муза. Сегодня мне дарит вдохновение опера. Я не хожу в оперный театр – у меня нет на это времени и, честно говоря, сил. Но собираю записи оперных спектаклей и каждый вечер хотя бы на полчаса переносю в Covent Garden, LaScala или Венский государственный оперный театр... Это дает мне вдохновение, умиротворение и снимает усталость.

Что ты больше всего любишь в своей работе?

Моя профессия – аналитик моды. Я человек, который изучает моду. И самое главное в ней – это любопытство. Мне интересно не просто какие платья в этом сезоне, а почему эти платья в этом сезоне. И самый кайф для меня – когда я нахожу ответы. Почему, к примеру, в эти годы пришел в моду романтический стиль, почему рядом с ним появляется милитари? Я вот в этом купаюсь! Для меня мода – это и философия, и психология, и душа, и искусство, и если бы я остановился только на юбках, туфлях, аксессуарах, то давно бы бросил это занятие. В моде есть много циничного, грязного, спекулятивного, но в ней есть то глубокое, что меня сегодня больше всего интересует. Для меня мода – это люди.

А что для тебя красота?
Красота – это гармония.

На твои семинары и в школу приходят учиться разные люди. Каждый ли человек может стать имидж-дизайнером?

Конечно же, нет. Каждый ли человек может стать пианистом или художником? Освоить технику, технологию составления образа может каждый. А вот для того чтобы стать продвинутым специалистом в этой профессии, нужно разбираться в людях, надо иметь определенный опыт, зрелые чувства. Именно они тебя делают лучше и выше других. В этой профессии преуспевают люди эрудированные, вдумчивые и развивающиеся.

Каждый учитель гордится своими учениками. Есть ли у тебя ученики, которые добились значительных успехов?

Я собираю «аллею славы» своих учеников и очень ими горжусь. Вообще, я счастливый человек, ведь принимаю на свой счет их заслуги. Если бы я по-прежнему был практикующим стилистом, то, наверное, ревновал бы. А когда вижу прекрасно сделанную работу или фотосессию или слышу об успехе своего ученика, то так радуюсь так, будто этого достиг лично я. Мои ученики задействованы в разных проектах. Например, один из них работает имидж-консультантом в Доме Вивьен Вествуд в лондонском бутике, он очень успешен и популярен. Есть ученики, которые работают на «Модном приговоре» в Москве, кто-то ведет свой бизнес, кто-то в рекламе, очень многие работают с персональными клиентами. И именно их успехи приносят мне главное творческое удовлетворение.

Что самое тяжелое в твоей работе?

Душу раскрывать. Самое сложное – заставить себя выйти к публике, и я каждый раз боюсь этого, а с возрастом страх нарастает. Казалось бы, должно быть наоборот, ведь у тебя опыт, репутация, тебе не надо ничего доказывать, публика уже знает, на кого пришла, настроена позитивно. И потом я понял, отчего. Чем старше ты становишься, тем более популярен и востребован, тем больше страх не оправдать ожидания. И чем выше ты поднимаешься, тем большая ответственность в каждом твоём слове, в каждом выходе. Вот это для меня обратная сторона профессии.

Кто создает стиль аналитику моды Константину Богомолову?

Я был бы самым ужасным клиентом, если бы обратился к стилисту, я просто «выел» бы мозг (*смеется*). Создаю свой стиль сам. На шопинг иду с хорошим знакомым, часто беру с собой своего парикмахера Лиду. Но она не создает мне образ – просто нужен совет со стороны. Кроме того, я люблю работать в команде.

А твой парикмахер говорит, как тебе нужно подстричь?

Нет, я прихожу к ней с готовой идеей.

Как отдыхает Константин Богомолов?

Мой лучший отдых – побывать в одиночестве и помолчать. Кофе, коньяк, сигарета – это моя награда, бонус после семинара. Единственное место, где я по-настоящему отдыхаю, – у мамы. Отключаюсь от всего мира в небольшом городке Бердянске на Азовском море. Я приезжаю к ней два раза в год на две недели – две недели. Это лучший отдых в мире! И эта оградка балкончика, и эти розочки в палисаднике под ним, и этот мир и покой, который я там ощущаю, – это мой самый главный отдых.

Так было всегда?

Нет, это в последние годы. Раньше я приезжал к маме реже, когда получалось вырваться, просто повидаться на два-три дня. Сейчас мне это необходимо. И это то, что меня лечит, то, что мне помогает. Это не значит, что мы с мамой постоянно общаемся: мы встречаемся за обедом, поговорим немного, но она рядом – и мне этого достаточно.

Твоя дочь пошла по твоим стопам?

Нет, и было бы неправильно, если бы она это сделала. Я не люблю династий, нельзя заставлять детей идти по твоим стопам. У дочери более рациональное мышление, чем у меня, и она увлекается общественными науками. Ей интересны и мода, и живопись, и игра на музыкальных инструментах – увлекается многим. Если бы я давал интервью в Латвии, я бы о ней не рассказывал, у нас в семье это не принято. Я никогда не давал дочери советы по стилю, никогда не влиял на ее вкус, он воспитывался сам собой, и меня он вполне устраивает. Мне нравится, как она развивается.

БЕСЕДОВАЛА ВИКТОРИЯ КИРИЧЕНКО

